

НАСЛЕДИЕ: ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ

УДК 504.03
ББК 87.67

НЕБО — ЗЕМЛЯ — ЧЕЛОВЕК, ИЛИ ВРЕМЯ — ПРОСТРАНСТВО — ОБРЯД. ОХРАНА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К СОЗДАНИЮ ЭКОКУЛЬТУРЫ

ЛЮ КУЙЛИ

(Академия общественных наук Китайской народной республики; Китайская народная республика, 100732, г. Пекин, Янгвоменнейдяйе, д. 5)

***Аннотация.** Предметом специального рассмотрения в настоящей статье стал вопрос о необходимости защиты нематериального культурного наследия полиэтнической по происхождению китайской нации и человечества, в особенности в его связи с формированием и поддержанием экокультуры. Свои выводы автор делает, основываясь на трех ключевых «сюжетах», демонстрирующих связи традиции и современности: о храмах Неба, Земли, Солнца и Луны в китайских городах, о морской богине благополучия — матушке Мацзу, о рыболовном пруде Санци и производстве шелка.*

***Ключевые слова:** Китай, нематериальное культурное наследие, экокультура, традиция.*

Думаю, что, рассказав три истории, я мог бы поднять дискуссию о традиционной культуре в современном мире. Эти три сюжета так или иначе связаны с темами нематериального культурного наследия и экокультуры.

Всем известно, что в Пекине находится множество храмов, посвященных предкам. С них я и хотел бы начать.

Начиная с эпохи правления династии Чжоу (1046 до н.э.) на территории Китая проводились обряды жертвоприношения Небу, Земле, Солнцу и Луне. После эпохи правления династии Мин (1386) столица была перенесена в Пекин, и традиция проводить церемонии «почитания небесных предков», дошедшая до наших дней с древних времен, продолжилась.

Наши предки тесно связывали свою землю и зерно с самой жизнью. Поэтому традиционно в императорской молельне глава государства осуществлял семейные

жертвоприношения, а на алтаре богу — покровителю Земли и Хлеба молился духам Земли и пяти основных земледельческих культур (рис, просо, ячмень, пшеница, бобы.— *Прим. пер.*). Сегодня по-прежнему можно видеть императорскую молельню и алтарь богу — покровителю Земли и Хлеба, построенные с двух сторон перед императорским дворцом. Однако речь пойдет не о них.

Я хочу рассказать историю о времени, пространстве и ритуале.

Представьте себе нарисованный круг. Вообразим, что данный круг — это символ определенного отрезка времени, а в нем отметим смену четырех времен года. Таким образом, у нас получится следующее изображение: иногда световой день длиннее, иногда короче, а порой день равен ночи. В результате из сложившихся двадцати четырех этапов китайского земледельческого года складываются

Храм Земли
Зимнее солнцестояние

Храм Луны
Осеннее равноденствие

Храм Солнца
Весеннее равноденствие

Храм Неба
Летнее солнцестояние

периоды летнего солнцестояния, зимнего солнцестояния, весеннего равноденствия и осеннего равноденствия. Внизу, наверху, слева и справа поставим точки пересечения этих промежутков времени.

Промежутки времени, отмеченные этими точками, были самыми важными и торжественными для наших предков. На юге, севере, западе и востоке от столицы — повсюду проводились церемонии, посвященные обожествлению природы. Жертвоприношения и молитвы возносили Небу, Земле, Солнцу, Луне, стремясь получить благословение духов. Для того чтобы провести ритуал надлежачим образом, необходимо было направиться в специально возведенные для таких церемоний здания. Такие сооружения строили в особенных местах, в соответствии с заведенными правилами, чтобы иметь все необходимое для проведения обрядов.

Повсюду наши предки строили самые важные алтари, ориентируясь по четырем сторонам света. В храме Неба, расположенном на юге города, во время летнего

солнцестояния императоры проводили ежегодное крупнейшее жертвоприношение Небу. Этот обряд поклонения сохранялся вплоть до конца XIX в. Всем известно, что во времена правления династий Суй и Тан (581–907) в древней столице Чанань, ныне известной как город Сиань, тоже был построен алтарь для жертвоприношений Небу — тот самый храм Неба.

В пору зимнего солнцестояния наши предки на севере города возводили храм Земли. В период весеннего равноденствия жертвы приносили солнцу на востоке города в храме Солнца. Так как церемония проходила ранним утром, храм получал название Восходящего Солнца. И наконец, в день осеннего равноденствия луне поклонялись в алтаре-жертвеннике Луны. Для наших предков четыре храма жертвоприношения Небу, Земле, Солнцу и Луне были проявлениями сопряжения времени, пространства и божественного начала природы. Такое восприятие воплотилось в сохранившейся по сей день традиции прошлого.

Приезжая в Пекин, мы ясно видим расположение храма Неба на юге города, храма Земли — на севере, храма Солнца — на востоке и храма Луны — на западе. Круглый год четыре времени года здесь взаимодействуют с Небом, Землей, Солнцем и Луной. Подобная структура городского пространства, ориентированного на время, стала выражением системы и понимания целостности соотношения людей с пространством, временем и течением жизни. Такой подход формирует порядок и гармонию. Вписывая свою жизнь в гармонию времени и пространства, люди живут естественно, их связь с природой укрепляется. Часто ли мы с вами об этом вспоминаем?

Эта история заставляет нас глубоко задуматься: что именно мы можем почерпнуть из нематериального культурного наследия, что именно мы можем впитать в себя из традиции предков?

Второй сюжет повествует о морской богине — матушке Мацзу (широко почитаемой на юго-востоке Китая. — *Прим. пер.*). Говорится, что она была молодой жрицей в эпоху правления династии Сун (960–1279). Впоследствии она была обожествлена, и до сих пор в народе верят, что она стала хранительницей рек, озер и морей. Через различные обряды, в особенности через торжество, посвященное дню рождения Мацзу в 23-й день 3-го месяца по лунному календарю, люди устраивают ей величественное жертвоприношение, уповая на милость богини, дающей

людям обретение спокойствия и благополучия в жизни.

Любопытно, что у Линь Монян, жившей в сунскую эпоху, не было младшей сестры. Однако в уезде Сяншань провинции Чжэцзян люди верили, что младшая сестра богини носила имя «Матушка — исполнительница желаний». Приморские рыбаки также приносили жертвы и молили богиню о благополучном улове и счастливой жизни. Согласно преданию, эта младшая сестра богини Мацзу принесла себя в жертву морю для спасения потерпевших кораблекрушение. Некий крестьянин вырезал изображение Будды из обломка этого судна и заложил буддистский храм. В 1949 г., когда Национально-революционная армия Китая отступила с архипелага Чжоушань на о. Тайвань, с ней ушли и 487 рыбака, в своих молитвах приглашая богиню благополучия отправиться вместе с ними. Позднее в уезде Тайдун на Тайване была построена деревянная Сяошипу, также носившая название Фугансинь, — именно в ней и был возведен храм предков в честь морской богини.

Сегодня численность уже довольно крупной д. Сяошипу составляет 1500 жителей, а деревенские жители по-прежнему говорят на диалекте Сяншань, как в старые времена, сохраняют фольклор и народные обычаи. Вступив в XXI в., материковый Китай и о. Тайвань поддерживают тесные контакты, а богиня благополучия вернулась в родной уезд Шипу на материке. По обоим берегам выходцы из д. Шипу

и по сей день считают, что ежегодно с наступлением праздника начала рыболовного сезона в Китае (Сяншань) необходимо проводить «выезд за благословением Мацзу» в сяншаньском порту Шипу и торжественную церемонию встречи богини благополучия. Кроме того, на каждом из берегов возведен новый храм морской богини и уставлен монумент в ее честь.

История третьего сюжета не уступает первым двум в древности и насчитывает как минимум 500 лет. Повествование разворачивается в дельте Жемчужной реки Чжуцзян. Речь пойдет о рыболовном пруде Санцзи.

Дельта Жемчужной реки Чжуцзян характерна наводнениями, с давних пор здесь сохраняются традиции рыбодства, выращивания тутового дерева и шелководства. Шелковые нити и ткань натурального шелка — особая экспортная продукция Китая. Согласно преданию, около 560 г. до н. э. великий Цезарь отправился смотреть театральное представление. Он облачился в восхитительные одежды из китайского шелка, и вся аристократия любовалась его нарядом вместо просмотра представления. С тех пор аристократы с гордостью начали носить одежду из шелка. В период правления династий Тан и Сун шелк превратился в главный экспортный товар; все просто влюбились в эту ткань.

Приблизительно в начале XVI в. жители эпохи правления династии Мин совместили занятие рыбоводством с выращиванием тутового дерева, что привело к наиболее выгодному во всех смыслах методу, получившему название «рыболовный пруд Санцзи». Ил из пруда укладывают на плотину, и в этой плодотворной почве распределяют семена тутового дерева. Деревья укрепляют плотину, уровень

воды повышается, что способствует развитию рыбодства, а на самой плотине вырастают тутовые деревья, и это развивает шелководство. Экскременты шелкового червя (так называемые цаньша) попадают в пруд, и таким образом рыба становится жирнее. Цаньша также способствуют выработке болотного газа. Так замыкается дивная природная цепочка, благодаря которой без использования химических удобрений развиваются рыбоводство и шелководство.

Метод производства «рыболовный пруд Санцзи» в дельте Жемчужной реки Чжуцзян получил свое развитие около 1911 г.; тогда территория пруда охватывала 1 200 000 му. Однако в силу разных причин вплоть до 1950-х гг. мало кто мог увидеть своими глазами рыболовный пруд Санцзи. В 1949 г. при содействии правительства площадь пруда достигала 30 000 му. А к концу XX в. рыболовный пруд Санцзи занимает территорию всего 3000 му. Такая прогрессия изменений площади с 1,2 млн му в цинские времена до 3000 му в наши дни определенно заставляет нас задуматься. Притом и функции рыболовного пруда Санцзи претерпели немалые изменения: он превратился в объект туристического паломничества.

По моему мнению, эти три истории сообщают нам о той роли нематериального культурного наследия предков, которую оно играет в реальности сегодняшних дней.

Вне всяких сомнений, тот факт, что нематериальное культурное наследие продолжает жить сегодня, по-прежнему основываясь на национальной культуре, и несет в себе задачи духовного характера. Также можно сказать, что традиционная культура, безусловно, стала неотъемлемой частью современной жизни. По мере того как одна эпоха сменяется другой и соответственно меняется ход

исторических событий, многие традиционные вещи переживают перемены: что-то приходит в упадок, что-то гибнет безвозвратно, какие-то функции преобразовываются. Однако много ценного передается потомкам, восстанавливается, порой поднимаясь ввысь или уходя вглубь в своем значении. Сохранение и передача культурного наследия — одна из главных задач общественного развития.

Мы не можем сохранить прошлое без изменений. Я считаю, что серьезная задача нашего поколения состоит в том, чтобы взять на себя ответственность задуматься, как оставить потомкам мир, где в здоровой жизни есть голубое небо над головой, чистая вода и прочные моральные

устои. Ради наших внуков и ради нас самих защищать нематериальное культурное наследие так же важно и даже необходимо, как сохранять воздух чистым. Пусть что-то и будет утеряно, но сердца преисполнятся благодарностью и почтением к истории, традициям, уважением к нации и предкам. Наряду с этим, необходимо сформировать достоверную систему ценностей нематериального культурного наследия как в национальном, так и в общечеловеческом понимании. Исходя из долгосрочных интересов развития культуры человечества, следует уделять пристальное внимание защите нематериального культурного наследия.

Перевод с китайского А. А. Острогской

THE HEAVEN — THE EARTH — A HUMAN, OR TIME — SPACE — A RITE. PROTECTION OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE IN RELATIONS WITH CREATION OF ECOLOGICALLY ORIENTED CULTURE

LYU KUYLI

(Chinese Academy of Social Sciences (China): 5, Janguomenneidajie, Beijing, 100732, China)

***Summary.** The subject of special consideration in this article is the urgent need to protect the intangible cultural heritage of the Chinese nation, polysynthetic in the sense of ethnicity, and of the entire humanity, especially in its connection with formation and maintenance of ecological orientation deserved by the human culture. The author's conclusions are based on three key themes, which integrate transmission of tradition and contemporary life. In the first instance, there are concerned temples dedicated the Heaven, the Earth, the Sun and the Moon, that are located in Chinese cities. The second heroine is the marine goddess of the welfare named Matszu the Mommy, whereas the third is dedicated to Suntszi the fishing pool and production of silk.*

***Key words:** China, intangible cultural heritage, eco-culture, tradition.*

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: liukuili1934@aliyun.com

Tel.: 85-10-65138025

5, Janguomenneidajie, Beijing, 100732, China

Full Professor (Philology), academician, Chinese Academy of Social Sciences (China)
